

День дружеского душа в Эквестрии.

Да уж, ну и попадалово. Из-за абсолютно не вовремя организованной грозы и манипуляций этой солнцезадой дурной кобылы я оказался в западне наедине с большинством самочек, с которыми эта самая Солнцезада решила меня свести. К счастью, до крайностей не дошло, однако даже так из-за излишне навязчивой во мне заинтересованности и попыток ухаживания этих самых самочек бо́льшая часть ужина оказалась на мне, а не во мне. В итоге пришлось отправиться в душ, попутно отбиваясь от надоедливых извинений и предложений помочь.

В ванной я быстро стянул с себя испачканную одежду, радуясь, что заляпать они умудрились только футболку, открыл кран в душе и, дождавшись, когда вода нагреется, зашёл под такой приятный поток и, расслабленно постояв с минуту, стал тереть себя мочалкой.

Из-за того, что живу я один, я уже привык не запирасть за собой дверь в ванную. Конечно, у такой привычки, как и у любой другой, есть как положительные, так и отрицательные стороны, и то, что случилось, является следствием именно отрицательной её стороны. Стоя лицом к стене, на которой была закреплена душевая лейка, я не мог видеть того, как дверь в ванную медленно и тихо отворилась, и внутрь проскользнула моя соседка. Из-за шума текущей воды я услышал тихий цокот её копыт только тогда, когда она подошла ко мне практически вплотную. На раздавшиеся практически за спиной тихие шаги я резко развернулся — и тут же её руки обняли меня, и я оказался прижатый её весом к стене, а её шикарная объёмная грудь прижалась к моей груди столь крепко, что я прочувствовал её всю до мельчайших деталей.

— Я подумала, что тебе не помешает помощь в душе, — сказала она и потёрлась своей грудью вверх-вниз.

Я раздражённо выдохнул и потянулся, чтобы схватить наглую минотавриху за плечо, но она внезапно сделала шаг назад, и я невольно промахнулся и схватил её за одну из грудей. Дальнейшее произошло практически рефлекторно: почувствовав в ладони объёмную мягкость, я слегка сжал её, вызвав у соседки негромкий стон.

— Ой, извини, — я резко отдёргнул руку и тут же отвернулся, — и можешь выйти, а?

Однако, вопреки ожиданиям, я вдруг почувствовал, как её упругие холмы прижались к моей спине и вновь начали тереться вверх-вниз.

— Но я могу помыть тебе спинку, а ты помоешь мне, — сказала она мне на ухо. — И если хочешь, мы можем помыть друг другу не только спины...

Внезапно её рука опустилась с груди по животу вниз — и это подействовало на меня практически как красная тряпка на быка. Резко обернувшись, я схватил её за руки и оттолкнул от себя.

— Ты перешла черту, — процедил я сквозь зубы и стал выталкивать её к двери. — Попроси ты

по-хорошему, я, может, и не стал бы отказываться принять душ вместе с тобой, но своими действиями ты только что просрала эту возможность.

Дотолкав минотавриху до приоткрытой двери и вытолкнув её прочь из ванной, я оказался ничуть не удивлён мелькнувшему в ведущих из моей комнаты в коридор дверях разноцветному хвосту Селестии, что тут же скрылся за этими самыми дверями.

Когда я уже закрывал дверь, соседка вдруг схватила меня за руку.

— Прости, — негромко сказала она с явными нотками сожаления в голосе, смотря при этом в пол; лицо её при этом было виноватым и расстроенным, — Селестия сказала мне...

Я лишь тяжело вздохнул и накрыл ладонью её рот, прерывая извинения, а затем потрепал по голове.

— Я понимаю, просто... будь собой и не слушай глупых советов сделать что-то, что тебе самой не нравится.

Она несмело улыбнулась и кивнула, и я тут же закрыл зверь в ванную, хоть желание принимать душ после подобного у меня пропало напрочь.

Грёбаная чрезмерно опекающая, нахальная и беспардонная принцесса.

<http://tl.rulate.ru/book/19959/414711>